

УДК 94(470.323)"1943/1949":342.591
DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-4-974-984
EDN QJNDRS
Оригинальное исследование

Конфликты в среде руководителей районов Курской области в период и после окончания Великой Отечественной войны: формы и методы их разрешения

Аргунов О.Н.

Государственный архив Курской области,
Россия, 305000, г. Курск, ул. Ленина, 57
E-mail: argunovoleg-poet@mail.ru

Аннотация. Ключевым методом изучения сетей региональных руководителей является конфликтный, о чем писали в своей работе «Секретари. Региональные сети в СССР от Сталина к Брежневу», вышедшей в 2024 г., О. Хлевнюк и Й. Горлицкий. Однако данный метод можно использовать и при изучении внутрирегиональных сетей. Стоит отметить, что если до оккупации Курской области в регионе практически не было открытых конфликтов в среде первых секретарей райкомов ВКП(б) и председателей райисполкомов, то в постоккупационный период их число существенно выросло. Как показал анализ архивных документов, тому способствовали две причины. Во-первых, по путевкам ЦК ВКП(б) на руководящую районную работу в курский регион были направлены по меньшей мере два десятка управленцев, большая часть из которых не смогла встроиться в уже существовавшие управленческие сети области, и на этой почве начинались конфликты. В большинстве случаев региональное руководство не вмешивалось в них или же становилось на сторону представителей местных сетей. В итоге большая часть этих конфликтов закончилась либо добровольным уходом с работы «варягов» или переводом их на аналогичные или более низкие должности, либо принудительным отстранением от власти. Во-вторых, весной 1943 г. в Курской области сформировалась сеть руководителей, состоявшая из бывших активных участников партизанского движения, пользовавшаяся безоговорочной поддержкой Курского обкома ВКП(б) в любых конфликтах. Она активно действовала до конца 1948 г., когда их патрона – первого секретаря обкома ВКП(б) П. И. Доронина – отправили на учебу в Москву, а представители сети вскоре в большинстве своем лишились должностей. В этой связи можно констатировать, что в Курской области в военные и послевоенные годы можно было наблюдать ряд конфликтов между районными руководителями, у которых, при разной степени выражения, была одна природа: борьба за власть и привилегии.

Ключевые слова: Курская область, первый секретарь, председатель, райисполком, райком ВКП(б), сеть, руководство

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Аргунов О.Н. 2025. Конфликты в среде руководителей районов Курской области в период и после окончания Великой Отечественной войны: формы и методы их разрешения. *Via in tempore. История. Политология*, 52(4): 974–984. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-4-974-984. EDN: QJNDRS

Conflicts among the Leaders of the Districts of the Kursk Region during and after the End of the Great Patriotic War: Forms and Methods of their Resolution

Oleg N. Argunov

State Archive of the Kursk Region,
57 Lenin St., Kursk 305000, Russia
E-mail: argunovoleg-poet@mail.ru

Abstract. The key method for studying regional leadership networks is the conflict method, as it was described in the work “Secretaries. Regional Networks in the USSR from Stalin to Brezhnev” by O. Khlevniuk and J. Gorlitsky published in 2024. However, this method can also be used to study intraregional networks. It is worth noting that if before the occupation of the Kursk region there were practically no open conflicts among the first secretaries of district committees of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) and chairmen of district executive committees. However, in the post-occupation period their number increased significantly. As the analysis of archival documents showed, this was facilitated by two reasons. Firstly, at least two dozen managers were sent to the Kursk region on the vouchers of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) for district leadership work, most of whom were unable to integrate into the already existing regional leadership networks, which triggered conflicts. In most cases, the regional leadership did not interfere in them or sided with representatives of local networks. As a result, most of these conflicts ended either with the “Varangians” voluntarily leaving their jobs or being transferred to similar or lower positions, or with their forced removal from office. Secondly, in the spring of 1943, a network of leaders was formed in the Kursk region, consisting of former active participants in the partisan movement, which enjoyed the unconditional support of the Kursk regional committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) in any conflicts. It was active until the end of 1948, when their patron, the first secretary of the regional committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) P.I. Doronin, was sent to study in Moscow, and the representatives of the network soon lost their positions. In this regard, it can be stated that in the Kursk region during the war and post-war years, a number of conflicts could be observed between district leaders, which, with varying degrees of expression, had one nature: the struggle for power and privileges.

Keywords: Kursk region, first secretary, chairman, district executive committee, district committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), network, leadership

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Argunov O.N. 2025. Conflicts among the Leaders of the Districts of the Kursk Region during and after the End of the Great Patriotic War: Forms and Methods of their Resolution. *Via in tempore. History and political science*, 52(4): 974–984 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-4-974-984. EDN: QJNDRS

Введение

Конфликт как одна из форм взаимодействия между различными руководящими работниками в советский период отечественной истории является чуть ли не единственным фактором, с помощью которого возможно определить характер и интенсивность неформальных взаимоотношений между отдельными акторами исторического процесса. Это связано с особенностями и спецификой советского подхода к сохранению документов в архивах: в них откладывались в основном материалы о деятельности партийно-советских и хозяйственных структур. Должного внимания документам личного происхождения в течение длительного периода времени не уделялось [Хархордина, 2024, 13–15, 407–413].

Вместе с тем, как констатировали О. В. Хлевнюк и Й. Горлицкий, «в конфликтах проявлялись те черты институтов и акторов, которые обычно скрыты от посторонних наблюдателей, не проявляются до тех пор, пока внутренними пружинами обострения противоречий не выносятся на поверхность» [Хлевнюк, Горлицкий, 2024, 36]. В этой связи

необходимо рассматривать конфликтные ситуации как один из ключевых факторов изучения системы в целом.

Стоит отметить, что подобный подход достаточно давно практикуется учеными-историками применительно к советскому периоду [Афанасьев, 2000]. Причем изучение конфликтов рассматривается как на микро- (отдельные организации, населенные пункты, районы) [Шабалин, 2013; Болдовский, 2018; Никифоров, 2020], так и на макроуровне (регионы, страна в целом) [Бондаренко и др., 2009; Захарченко, 2015].

В этой связи изучение конфликтных ситуаций в среде районных руководителей курского региона в 1940-е гг. позволит не только лучше понять региональную специфику развития, но и даст возможность расширить наши представления о характере власти данного периода.

Объект и методы исследования

Объектом нашего исследования является руководящий районный партийно-советский аппарат Курской области в годы Великой Отечественной войны и после ее завершения.

Выбор хронологических рамок статьи обусловлен в первую очередь тем, что именно в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период в курском регионе происходило становление собственных элит. Курская область к началу войны была совсем молодым регионом, созданным в июне 1934 г.¹⁰³ Руководящие районные кадры, работавшие в области еще в период существования Центрально-Черноземной области, в основном были устранены в период «большого террора», о чем говорят списки работников, находящихся на персональном учете в обкоме ВКП(б), составленные на 1 января 1941 г.¹⁰⁴: в них почти не встречаются руководители, назначенные на должности до 1937 г. Поэтому именно в 1940-е гг. происходило становление местных элит, что, естественно, приводило к конфликтам в их среде.

Сведения о конфликтах нашли свое отражение в существенном корпусе делопроизводственной (протоколы заседаний различных коллегиальных органов, докладные записки, справки, отчеты и пр.) и учетной (партийно-учетные документы, материалы персональных и личных дел) документации, отложившейся в ряде архивных фондов Государственного архива Курской области и Государственного архива общественно-политической истории Курской области.

В связи с особенностями источниковой базы работы нами был использован комплекс методов исторического исследования, направленный на структурирование достаточно разнообразной и в то же время противоречивой информации, полученной при изучении разных источников: статистический, историко-генетический, аналитический, системный и пр.

Результаты и их обсуждение

Сведениями о конфликтах в среде районных руководителей Курской области в довоенный период мы не располагаем в связи с имеющимися обширными лакунами в первичной делопроизводственной документации, которые связаны с утратами документов в период Великой Отечественной войны. Это не позволяет нам достоверно говорить о каких-либо конфликтах в изучаемой среде. Вместе с тем анализ более поздних документов, относящихся уже к постоккупационному периоду истории региона, позволяет предположить, что уровень конфликтности был минимальным по следующим причинам.

Во-первых, уже в конце лета – осенью 1941 г., когда в Курской области активно формировались партизанские отряды, многие районные руководители и должностные лица стали координировать свои действия друг с другом. Впоследствии эти люди зачастую работали в связке. Примером тому является совместная работа И.И. Свирина и

¹⁰³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1235. Оп. 45а. Д. 119. Л. 6–7.

¹⁰⁴ Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2665. Л. 1–104 об.

Д.Д. Беспарточного. Первый до войны занимал должность второго секретаря Дмитриевского райкома ВКП(б), после освобождения района его назначили первым секретарем того же райкома¹⁰⁵. Второй в предвоенные годы работал председателем Дмитриевского райплана, а в марте 1943 г. постановлением бюро Курского обкома ВКП(б) назначен председателем Дмитриевского райисполкома¹⁰⁶.

Во-вторых, анализ архивных документов, имеющихся в нашем распоряжении, дает возможность не без оснований утверждать, что те районные руководители, которые продолжили работать на своих должностях в постоккупационный период, в том числе и бывшие участники партизанского движения, и фронтовики, пользовались негласными привилегиями и поддержкой со стороны областных партийно-государственных структур, а также зачастую выступали единым фронтом против прибывших в регион новых кадров. В этой связи необходимо отметить следующее.

Новым этапом в жизни курского региона стало его частичное освобождение от немецко-фашистских захватчиков зимой 1943 г.: в январе и феврале 1943 г. наступающим частям Красной армии удалось практически полностью освободить область. Однако в ходе немецкого контрнаступления, которое произошло в марте 1943 г., снова был оккупирован ряд юго-западных районов региона, среди которых оказались Белгородский, Борисовский, Грайворонский, Микояновский и др. Полное же освобождение области произошло в ходе и после завершения Курской битвы [Суровая правда войны, с. 834–844]. Последним части Красной армии освободили село Тёткино Глушковского района 2 сентября 1943 г.¹⁰⁷

Однако уже с первых дней после освобождения районов началось активное восстановление партийно-советских структур в них. Данный процесс сопровождался рядом проблем, ключевой из которых была кадровая: людей не хватало даже на руководящие должности.

Так, в архивном фонде «Курский областной комитет ВКП(б)», который находится на хранении в Государственном архиве общественно-политической истории Курской области, имеется список руководящих работников райкомов (первых, вторых и третьих (по кадрам) секретарей), председателей райисполкомов и начальников райотделов НКВД, датированный апрелем 1943 г. Согласно данному документу, в 66 районах области не было 14 первых, 38 вторых и 43 третьих секретарей райкомов ВКП(б), 7 председателей райисполкомов и 3 начальников райотделов НКВД¹⁰⁸. Так как подготовить в короткий срок столь значительное количество руководящих работников являлось невозможной задачей, а подобное положение было также и на освобожденных территориях Воронежской, Ростовской, Сталинградской областей, Ставропольского края, ЦК ВКП(б) принял решение мобилизовать руководящих партийно-советских работников из тыловых регионов страны.

К сожалению, нам пока не удалось найти текст соответствующей директивы, как и исторической литературы, освещавшей бы данную проблему, однако были выявлены сведения о кадрах, прибывших в Курскую область. На настоящий момент достоверно известно о присланных по партийной мобилизации 9 первых секретарях райкомов ВКП(б) и 12 председателях райисполкомов. Сведения о прибывших в 1943 г. на работу в регион вторых и третьих секретарях райкомов партии, а также о заместителях председателей райисполкомов нами не выявлялись, но, видимо, их число также было значительным.

Назначались вновь прибывшие в основном в те районы, где уже были местные руководители, чаще всего с еще довоенным опытом руководящей работы. И здесь необходимо отметить, что фактически сразу в протоколах заседаний бюро Курского обкома ВКП(б) и облисполкома можно увидеть существенную разницу в отношении со стороны областных

¹⁰⁵ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2914. Л. 32; Оп. 11. Д. 1955.

¹⁰⁶ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2914. Л. 39; Оп. 42. Д. 205.

¹⁰⁷ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-3705. Оп. 4. Д. 7. Л. 43–44.

¹⁰⁸ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3032. Л. 36–42.

партийно-советских руководящих структур к еще довоенным районным руководителям, бывшим участникам партизанского движения и вновь прибывшим кадрам.

К примеру, в Верхнелюбашский район в марте 1943 г. на работу первым секретарем райкома партии из Удмуртской АССР направлен М.А. Опалев¹⁰⁹. На должности председателя райисполкома в годы войны поочередно работали Д.Г. Новиков¹¹⁰ и Г.И. Никифоров¹¹¹, трудившиеся в регионе еще в довоенное время. Анализ протоколов заседаний Курского облисполкома и обкома партии показывает, что у М.А. Опалева с и Д.Г. Новиковым и Г.И. Никифоровым были определенные конфликты.

Так, 30–31 августа 1944 г. в ходе заседания бюро Курского обкома ВКП(б) рассматривалось множество вопросов, но особенно интересными в контексте нашего исследования выглядят два: «О ходе хлебозаготовок в области» и «О работе Верхнелюбашского РК ВКП(б) по хлебозаготовкам». Во время обсуждения первого вопроса были заслушаны доклады ответственных работников Свободинского, Солнцевского, Щигровского, Михайловского, Чернянского, Борисовского и Грайворонского районов, в которых организация хлебозаготовок имела наиболее неудовлетворительный характер (план оказался выполненным от 10,4 % по Свободинскому району до 21 % по Щигровскому). По мнению членов бюро обкома партии, такая ситуация возникла в связи с тем, что в районах большее внимание уделялось второстепенным вопросам, нежели «первоочередному выполнению хлебозаготовок». Это привело к тому, что во многих колхозах на обмолот и вывозку зерна выделялось недостаточное количество колхозников и тягловой силы, в связи с чем произошел срыв графика хлебозаготовительной кампании. По итогам обсуждения докладов одним из пунктов постановления значится следующий: «Предупредить секретарей РК ВКП(б) и председателей райисполкомов Свободинского, Чернянского, Солнцевского, Щигровского, Михайловского, Борисовского и Грайворонского районов, что если они в ближайшую декаду не добьются резкого повышения темпов хлебозаготовок и не ликвидируют допущенного отставания, они будут вызваны с докладом на бюро обкома ВКП(б) 15-го сентября и строго наказаны»¹¹².

Однако во время рассмотрения вопроса о хлебозаготовках в Верхнелюбашском районе отмечалось, что план заготовки зерна колхозами района к 30 августа был выполнен на 15 %, а также констатировались все те же проблемы, что и в других районах региона. Однако постановлением бюро Курского обкома ВКП(б) от 30 августа 1944 г. М.А. Опалев был снят с работы и исключен из членов партии (уже в октябре этого же года решение об исключении было отменено¹¹³), а председатель Верхнелюбашского райисполкома Г.И. Никифоров лишь получил выговор¹¹⁴.

Определенные нарекания имелись и к работе председателя Свободинского райисполкома Ф.И. Журухина, прибывшего в курский регион в марте 1943 г. из Горьковской области, где до этого более трех лет возглавлял Константиновский райисполком. Докладную записку от 10 декабря 1944 г. «О стиле работы исполкома Свободинского райсовета депутатов трудящихся», в которой описаны серьезные проблемы в работе райисполкома, заместитель председателя Курского облисполкома Р.Ф. Ансон завершает следующей мыслью: «Изучив работу т. Журухина, прихожу к выводу, что т. Журухин мог бы работать, опыт советской работы имеет, но своим невозмутимо-безразличным отношением к своим обязанностям разваливает работу советов в районе и отсюда, как следствие, что Свободинский район в течение ряда месяцев отстает в выполнении хозяйственно-политических кампаний». За этой докладной запиской последовало заявление Федора Игнатьевича с просьбой освободить его

¹⁰⁹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 11. Д. 1633.

¹¹⁰ ГАОПИКО. Ф. П-100. Оп. 2. Д. 243.

¹¹¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 23. Л. 337.

¹¹² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3208. Л. 126–128.

¹¹³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3213. Л. 13.

¹¹⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3208. Л. 128–130.

от занимаемой должности по состоянию здоровья, датированное 13 декабря 1944 г., которое не было удовлетворено. 31 августа 1946 г. он повторно пишет заявление об освобождении от должности по той же причине (из-за болезни, как отмечает в заявлении, «создалась исключительная трудность в выполнении работ») с дополнительной просьбой выезда в г. Муром Владимирской области. В итоге в октябре 1946 г. он был освобожден от занимаемой должности¹¹⁵.

Исходя из данных примеров, ряд которых можно продолжить и в отношении практически всех прибывших на работу в Курскую область районных руководителей, можно сделать не безосновательный вывод, что люди, руководившие районами в тыловых регионах страны, вдруг, прибыв в бывший оккупированный регион, теряли свои компетенции и не могли справиться с хорошо знакомой им работой, что представляется более чем абсурдным. В этой связи наиболее логичным объяснением сложившейся ситуации видится целенаправленное выдавливание из региона прибывших из тыловых районов страны руководителей. При этом Курский обком ВКП(б), как можно видеть из приведенных выше примеров, явно способствовал данному процессу, поддерживая местные кадры.

В то же время необходимо обратить внимание на следующий нюанс: к настоящему времени нам не удалось выявить документов, которые бы свидетельствовали о межрайонных конфликтах руководящих работников. Все выявленные конфликты были внутрирайонные. И в этой связи стоит отметить, что внутрирайонные конфликты между руководителями редко имели открытые формы. В основном они носили характер медленного противостояния, чтобы оппонент сам устранился от должности. Если это не срабатывало, тогда осуществлялось административное давление через обком партии или облисполком.

Однако в исследуемый период было несколько и открытых внутрирайонных конфликтов. Наиболее примечателен среди них конфликт между первым секретарем Рыльского райкома ВКП(б) М.Г. Киреевым и председателем райисполкома П.С. Титаренко, который произошел во второй половине 1946 г.

М.Г. Киреев, занимавший руководящие должности как в Рыльском районе (председатель ряда сельских кооперативов потребителей с 1924 по 1930 г., председатель колхоза 1930–1932 гг., председатель сельсовета 1932–1934 гг., директор Большеенизовцевской МТС в 1934–1937 гг., председатель райисполкома с января 1940 по сентябрь 1941 г.¹¹⁶), так и в области (с сентября 1941 по март 1942 г. работал заместителем председателя облисполкома¹¹⁷) фактически сразу после частичного освобождения района от немецких захватчиков в марте 1943 г. был назначен первым секретарем Рыльского райкома ВКП(б)¹¹⁸ и оставался в этой должности вплоть до марта 1949 г.¹¹⁹ Вместе с ним председателем Рыльского райисполкома работал бывший партизан И. А. Дроздов, который в период оккупации Курской области командовал партизанским отрядом им. Фрунзе Рыльского района, входившим в состав 2-й Курской партизанской бригады им. Дзержинского, занимавший эту должность еще в 1941 г. (его назначили в сентябре на смену Кирееву)¹²⁰.

Между тем в мае 1946 г. И.А. Дроздов «в связи с безграмотностью освобожден, как не справившийся с работой»¹²¹, и ему на смену в район был прислан П.С. Титаренко, который имел достаточно серьезный управленческий опыт: в 1932–1934 гг. был председателем Верховского райисполкома Центрально-Черноземной области, в 1934–1938 гг. – председателем Лебединского райисполкома Воронежской (с сентября 1937 г. – Рязанской) области. В годы Великой Отечественной войны служил военкомом на различных

¹¹⁵ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 534.

¹¹⁶ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 44. Д. 415.

¹¹⁷ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 1. Д. 234. Л. 3, 30.

¹¹⁸ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2914. Л. 33.

¹¹⁹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 44. Д. 415.

¹²⁰ ГАОПИКО. Ф. П-5589. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

¹²¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 1529.

пересыльных пунктах, а с 1943 по май 1946 г. служил заместителем начальника военнопроводового пункта железнодорожной станции Курск, который обеспечивал не только передачу грузов, но и транспортное обеспечение мобилизационных мероприятий. В служебной характеристике, выданной ему в апреле 1946 г. начальником политотдела спецчастей Курского гарнизона гвардии полковником Морковиным, отмечалось, что Петр Степанович «как старый большевик принципиален в разрешении деловых вопросов и способен мобилизовать массы на выполнение особо важных государственных заданий»¹²², из чего можно констатировать, что Титаренко был более чем компетентным управленцем.

Однако уже в октябре 1946 г. по инициативе М.Г. Киреева П.С. Титаренко не был допущен до выборов в состав пленума и бюро Рыльского райкома ВКП(б). В письме обкому партии Киреев называл следующие причины данного решения: «<...> тов. Титаренко в дальнейшей своей работе не в состоянии обеспечить руководство работой исполкома райсовета, его отделами и хозяйственной деятельности района. За период его работы в исполкоме райсовета тов. Титаренко проявил себя как безинициативный и беспечный руководитель. К основной своей работе безразличен, слабохарактерен и не требователен к подчиненным, в силу этого по существу заведующими отделами не руководит и не требует от них выполнения возложенной на них работы, в результате такого отношения к работе в аппарате райсовета вкоренилась организационная распушенность и безответственное отношение к своим служебным обязанностям ряда работников исполкома. В аппарате отсутствует дисциплина, что отражается на всей работе. Тов. Титаренко своей нераспорядительностью среди аппарата потерял авторитет и в дальнейшем оказался неспособным выправить создавшееся положение». На его должность М.Г. Киреев предложил назначить К.Н. Ключко, который работал директором сахарного завода им. Куйбышева¹²³.

21 ноября 1946 г. П.С. Титаренко пишет заявление в Курский обком ВКП(б) с просьбой отозвать его с работы в районе «в связи с тем, что по инициативе 1-го секретаря РК Киреева» он не был допущен до выборов в состав пленума райкома. Но его просьба не была удовлетворена, а 30 декабря 1946 г. решением облисполкома за № 1445 «за примиренческое отношение к фактам разбазаривания и неправильного расходования зерна в колхозах, предназначенного для засыпки семян, за грубейшие нарушения постановления Совета Министров от 23 июня 1946 г., выразившееся в незаконной сдаче колхозами района фуражной ссуды в счет хлебопоставок, за запущенность работы аппарата райисполкома» его сняли с работы¹²⁴. Как можно видеть, в данном решении ему также вменялся ряд обвинений хозяйственного характера, которые действительно имели место в районе.

Так, среди прочего, в Рыльском районе «с санкции райуполномоченного Министерства заготовок тов. Машина и зав. пунктом Заготзерно тов. Плешивцева допущено незаконное переоформление фуражной ссуды, полученной в соответствии с постановлением Совета Министров от 23-го июня 1946 года в порядке государственной помощи в счет выполнения хлебозаготовок». В итоге колхозники района не получили 2 436 пудов зерна продовольственной помощи, за что постановлением бюро Курского обкома ВКП(б) от 20 декабря 1946 г. А.А. Машин и А.А. Плешивцев были сняты с работы¹²⁵. П.С. Титаренко в данном документе даже не упоминается, так как формально ни А.А. Машин, ни А.А. Плешивцев не находились в его прямом подчинении. В то же время невыполнение по засыпке семян имело объективные причины: летом 1946 г. в курском регионе была крупнейшая по своим последствиям засуха в XX в., и планы по заготовке семян не были выполнены не только в Рыльском районе, а во всей области [Аргунов, 2016]. Однако Петр Степанович был единственным районным руководителем, который был за это снят с работы в данный период времени.

¹²² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 1529.

¹²³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 26. Д. 1529.

¹²⁴ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 72. Л. 176–177.

¹²⁵ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 56. Л. 223.

Но на этом конфликт не закончился. П.С. Титаренко в начале 1947 г. написал заявление в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б), в котором не только указал, что «секретарь райкома ВКП(б) тов. Киреев на проходившей в октябре месяце 1946 года районной партийной конференции жульническим путем не допустил до голосования его кандидатуру в состав пленума райкома ВКП(б)», но отметил, что в Рыльском районе были распространены такие явления, как семейственность и кумовство (якобы М.Г. Киреев «из личных, приятельских соображений прикрывает преступления ряда руководящих районных работников, которые совершили растраты государственных средств, разбазаривание продовольственных и промышленных товаров»), покровительство бытовому разложению коммунистов. Как показала проверка, ряд фактов, указанных в заявлении П.С. Титаренко, действительно подтвердился, в частности, случаи «выживания» присланных в район ответственных работников, ряд растрат и хищений, однако лица, совершившие данные преступления, не понесли никакого наказания, так как все они были либо партизанами, либо фронтовиками в годы Великой Отечественной войны. Кроме того, подтвердились факты сожительства и браков ответственных работников района с женщинами, оставшимися на оккупированных территориях и сотрудничавших с немцами, а также назначения на должности председателей колхозов бывших немецких пособников¹²⁶. Но в целом заявление П.С. Титаренко осталось фактически без последствий.

Вместе с тем анализ более поздних документов подтверждает факты, изложенные в заявлении Петра Степановича: М.Г. Киреев действительно покрывал незаконную деятельность отдельных руководящих работников Рыльского района, за что и был снят с работы первого секретаря райкома постановлением бюро Курского обкома ВКП(б) от 8 марта 1949 г.¹²⁷ Однако его карьера не пострадала, фактически он пошел на повышение: его назначили начальником областного управления по делам сельского и колхозного строительства¹²⁸.

Хочется отметить, что карьера М.Г. Киреева наполнена весьма любопытными подробностями. Так, на заседании Курского облисполкома 16 июня 1941 г. Митрофан Глебович подвергся достаточно жесткой критике со стороны председателя облисполкома В.В. Волчкова и заведующего облземотделом П.В. Тарасова, которые остались недовольны его докладом об уходе за посевами сахарной свеклы и борьбе с сельскохозяйственными вредителями в районе. Причем неоднократно было отмечено, что лично Киреев относится к данной работе несерьезно, что вредило общему состоянию аграрной отрасли в Рыльском районе¹²⁹. И в целом анализ экономических показателей этого района в период, когда им руководил М.Г. Киреев, дает все основания утверждать, что при имевшейся базе район давал весьма посредственные результаты [Аргунов, 2024, 325]. При этом уже 13 сентября того же года Митрофана Глебовича выдвигают на должность заместителя председателя облисполкома¹³⁰, то есть не без оснований можно предположить, что за его спиной стояли определенные силы, которые оказывали содействие в его карьерном движении.

Анализ документов, отражающих работу районных руководителей курского региона в военные и послевоенные годы, позволяет сделать предположение, что такой силой могла быть неформальная сеть ответственных работников, сформированная вокруг первого секретаря Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронина, который работал в этой должности в период с мая 1938 по ноябрь 1948 г., когда он был направлен слушателем курсов переподготовки первых секретарей обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик, председателей областных, краевых исполкомов и Советов Министров союзных и автономных республик при

¹²⁶ ГАОПИКО. Ф. П-9. Оп. 3. Д. 717. Л. 1–7.

¹²⁷ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 44. Д. 415.

¹²⁸ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 352. Л. 55.

¹²⁹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 1. Д. 214. Л. 38–42.

¹³⁰ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 1. Д. 234. Л. 3, 30.

ЦК ВКП(б)¹³¹. После его ухода многие районные руководители, которых мы считаем входившими в созданную им неформальную сеть, были сняты с работы, хотя отдельные представители сети продолжали оставаться у власти.

Среди отстраненных от работы, помимо М.Г. Киреева, мы можем назвать А.В. Селеневича, первого секретаря Сажновского райкома ВКП(б) в период с января 1943 по декабрь 1948 г.¹³²; председателя Дмитриевского с марта 1943 по июль 1947 г. и Корочанского с июля 1947 по декабрь 1949 г. райисполкомов Д.Д. Беспартчного¹³³ и др. Причем все они были уволены с формулировкой «как не справившиеся с работой», что косвенно указывает на конфликт этих руководителей уже с представителями областных властей.

Заключение

Подводя итог данного исследования, необходимо обозначить конкретные формы конфликтов, имевших место в среде районных руководителей Курской области в военные и послевоенные годы. Наиболее распространенным видом конфликта было постепенное выдавливание неугодных людей из районных органов власти через административное воздействие: указания на ошибки и недочеты в работе на заседаниях бюро обкома ВКП(б) и облисполкома, регулярные проверки различных комиссий и пр. Причем делалось это не без поддержки регионального руководства, на что достаточно убедительно указывают исторические источники. Достаточно редко конфликты перерастали в открытые формы, но такие случаи также имели место, что говорит о достаточно серьезной борьбе между представителями уже закрепившихся у власти группировок (условно определим их как довоенные руководители и бывшие партизаны) и новыми управленческими кадрами. Ключевой формой разрешения этих конфликтов в большинстве своем была отставка или отстранение от власти одной из конфликтующих сторон. Силовых и криминальных методов разрешения конфликтов нами выявлено не было.

Вместе с тем анализ конфликтных ситуаций показывает, что борьба за власть в изучаемые годы была достаточно острой в среде районных руководителей, что во многом является следствием относительной молодости местных элит (по нашим наблюдениям, их формирование началось только во второй половине 1930-х гг. и связано в большей степени с репрессивной политикой государства, нежели с образованием Курской области, произошедшим несколькими годами ранее), которые еще не в полной мере смогли закрепить свои позиции в регионе.

Список источников

- Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-3322. Исполнительный комитет Курского областного Совета депутатов трудящихся. Оп. 1. Д. 214.
ГАКО. Ф. Р-3322. Исполнительный комитет Курского областного Совета депутатов трудящихся. Оп. 1. Д. 234.
ГАКО. Ф. Р-3322. Исполнительный комитет Курского областного Совета депутатов трудящихся. Оп. 22. Д. 23.
ГАКО. Ф. Р-3322. Исполнительный комитет Курского областного Совета депутатов трудящихся. Оп. 30. Д. 72.
ГАКО. Ф. Р-3322. Исполнительный комитет Курского областного Совета депутатов трудящихся. Оп. 30. Д. 352.
ГАКО. Ф. Р-3705. Курский областной телерадиокомитет. Оп. 4. Д. 7.
Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-1. Курский областной комитет ВКП(б). Оп. 1. Д. 2665.
ГАОПИКО. Ф. П-1. Курский областной комитет ВКП(б). Оп. 1. Д. 2914.

¹³¹ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 14.

¹³² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 42. Д. 1632.

¹³³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 42. Д. 205.

- ГАОПИКО. Ф. П-1. Курский областной комитет ВКП(б). Оп. 1. Д. 3032.
ГАОПИКО. Ф. П-1. Курский областной комитет ВКП(б). Оп. 1. Д. 3208.
ГАОПИКО. Ф. П-1. Курский областной комитет ВКП(б). Оп. 1. Д. 3213.
ГАОПИКО. Ф. П-1. Курский областной комитет ВКП(б). Оп. 2. Д. 56.
ГАОПИКО. Ф. П-1. Курский областной комитет ВКП(б). Оп. 11. Д. 1633.
ГАОПИКО. Ф. П-1. Курский областной комитет ВКП(б). Оп. 11. Д. 1955.
ГАОПИКО. Ф. П-1. Курский областной комитет ВКП(б). Оп. 26. Д. 473.
ГАОПИКО. Ф. П-1. Курский областной комитет ВКП(б). Оп. 26. Д. 534.
ГАОПИКО. Ф. П-1. Курский областной комитет ВКП(б). Оп. 26. Д. 1529.
ГАОПИКО. Ф. П-1. Курский областной комитет ВКП(б). Оп. 42. Д. 205.
ГАОПИКО. Ф. П-1. Курский областной комитет ВКП(б). Оп. 42. Д. 1632.
ГАОПИКО. Ф. П-1. Курский областной комитет ВКП(б). Оп. 44. Д. 415.
ГАОПИКО. Ф. П-9. Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Курской области. Оп. 3. Д. 717.
ГАОПИКО. Ф. П-100. Верхнелюбавский районный комитет ВКП(б). Оп. 2. Д. 243.
ГАОПИКО. Ф. П-5589. Личный фонд Гусева Павла Васильевича. Оп. 1. Д. 4.
Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1235. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Оп. 45а. Д. 119.
Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Оп. 3. Д. 1073.

Список литературы

- Аргунов О.Н. 2024. Начало Великой Отечественной войны и сельское хозяйство Курской области: проблема организации управления отраслью. Государственная власть и крестьянство в XIX – первой четверти XXI века: сборник статей. Москва, Центр экономической истории ИРИ РАН: 320–327.
- Аргунов О.Н. 2016. Социально-хозяйственная жизнь курской деревни в послевоенный период. Проблема голода. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 3. URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/044-007.pdf>.
- Афанасьев М. 2000. Клиентелизм и российская государственность. Москва, Московский общественный научный фонд. 318 с.
- Болдовский К.А. 2018. Падение «блокадных секретарей». Партаппарат Ленинграда до и после «ленинградского дела». Санкт-Петербург, Нестор-История. 368 с.
- Бондаренко С.Я., Малахов Р.А., Перебинос Ю.А. 2009. Провинциальное чиновничество на Европейском Севере России в 1918 – начале 1950-х годов. Вологда, Книжное наследие. 325 с.
- Захарченко А.В. 2015. Элиты и общество в годы репрессий 1937–1938 гг. (на примере Куйбышевской области). *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 17, 3(2): 407–416.
- Никифоров Ю.С. 2020. Соперники Тольятти: борьба волжских городов за новый автозавод как частный случай регионального лоббизма эпохи позднего социализма. *Вестник архивиста*. 3: 862–874.
- Суровая правда войны. 1943–1945 гг. на Курской земле в документах архивов. Часть III. 2007. Курск, ОАО «ИПП «Курск». 880 с.
- Хархордина Т.И. 2024. Архивы личного происхождения в России. Москва, Издательство «Весь Мир». 808 с.
- Хлевнюк О., Горлицкий Й. 2024. Секретари. Региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева. Москва, Новое литературное обозрение. 432 с.
- Шабалин С.В. 2013. «Склока» как способ саморегуляции районной элиты в 1920-е годы. *Вестник Пермского университета. Серия: История*. 2(22): 159–166.

References

- Argunov O.N. 2024. Nachalo Velikoj Otechestvennoj vojny i sel'skoe hozyajstvo Kurskoj oblasti: problema organizacii upravleniya otrasl'yu [The Beginning of the Great Patriotic War and Agriculture of the Kursk Region: The Problem of Organizing the Management of the Industry]. *Gosudarstvennaya vlast' i krest'yanstvo v XIX – pervoj chetverti XXI veka: sbornik statej*. Moscow, Centr ekonomicheskoy istorii IRI RAN: 320–327.
- Argunov O.N. 2016. Social'no-hozyajstvennaya zhizn' kurskoj derevni v poslevoennyj period. Problema goloda. *Uchenye zapiski* [Social and Economic Life of the Kursk Village in the Post-War Period. The

- Problem of Hunger]. *Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 3. URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/044-007.pdf>.
- Afanas'ev M. 2000. Klientelizm i rossijskaya gosudarstvennost' [Clientelism and Russian Statehood]. Moscow, Moskovskij obshchestvennyj nauchnyj fond. 318 p.
- Boldovskij K.A. 2018. Padenie «blokadnyh sekretarej». Partapparat Leningrada do i posle «leningradskogo dela» [The Fall of the «Blockade Secretaries». The Leningrad Party Apparatus before and after the «Leningrad Affair»]. Sankt-Peterburg, Nestor-Istoriya. 368 p.
- Bondarenko S.Ya., Malahov R.A., Perebinos Yu.A. 2009. Provincial'noe chinovnichestvo na Evropejskom Severe Rossii v 1918 – nachale 1950-h godov [Provincial Bureaucracy in the European North of Russia in 1918 – Early 1950s]. Vologda, Knizhnoe nasledie. 325 p.
- Zaharchenko A.V. 2015. Elity i obshchestvo v gody repressij 1937–1938 gg. (na primere Kujbyshevskoj oblasti) [Elites and Society during the Years of Repression in 1937–1938 (using the Kuibyshev Region as an Example)]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. 17, 3(2): 407–416.
- Nikiforov Yu.S. 2020. Soperniki Tol'yatti: bor'ba volzhskih gorodov za novyj avtozavod kak chastnyj sluchaj regional'nogo lobbizma epohi pozdnego socializma [Tolyatti's Rivals: The Struggle of Volga Cities for a New Automobile Plant as a Special Case of Regional Lobbying in the Late Socialist Era]. *Vestnik arhivista*. 3: 862–874.
- Surovaya pravda vojny. 1943–1945 gg. na Kurskoj zemle v dokumentah arhivov. Chast' III [The Harsh Truth of War. 1943–1945 on Kursk Land in Archival Documents. Part III]. 2007. Kursk, OAO «IPP «Kursk». 880 p.
- Harhordina T.I. 2024. Arhivy lichnogo proiskhozhdeniya v Rossii [Personal Origin Archives in Russia]. Moscow, Izdatel'stvo «Ves' Mir». 808 p.
- Hlevnyuk O., Gorlickij J. 2024. Sekretari. Regional'nye seti v SSSR ot Stalina do Brezhneva [Secretaries. Regional Networks in the USSR from Stalin to Brezhnev]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 432 p.
- Shabalin S.V. 2013. «Skloka» kak sposob samoregulyacii rajonnoj elity v 1920-e gody [«Skloka» as a Method of Self-Regulation of the District Elite in the 1920s]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya*. 2(22): 159–166.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 23.06.2025

Поступила после рецензирования 04.08.2025

Принята к публикации 06.08.2025

Received 23.06.2025

Revised 04.08.2025

Accepted 06.08.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аргунов Олег Николаевич, кандидат исторических наук, заместитель директора по научно-исследовательской работе, Государственный архив Курской области, г. Курск, Россия

 [ORCID: 0000-0001-8593-6622](https://orcid.org/0000-0001-8593-6622)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg N. Argunov, Candidate of Sciences in History, Deputy Director for Research, State Archive of the Kursk Region, Kursk, Russia